

Евгений Кудимов

Тайна
Истуканов
острова
Пасхи

Евгений Кудимов

Тайна истуканов острова Пасхи

«Издательские решения»

Кудимов Е.

Тайна истуканов острова Пасхи / Е. Кудимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939259-6

Роман «Тайна истуканов острова Пасхи» предназначен для широкого круга читателей, но, в первую очередь, для тех, кто занимается поиском Истины. В жанре историко-фантастического романа автором предлагается вниманию читательской аудитории версия внеземного происхождения знаменитых идолов острова Пасхи. Но возможно, что пытливый ум читателя за остросюжетными событиями конфликта инопланетных цивилизаций, давным-давно разразившегося на Земле, сумеет разглядеть что-то иное. Да поможет ему Бог!

ISBN 978-5-44-939259-6

© Кудимов Е.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Несколько слов к читателю	7
Пролог	8
– 2-	12
Часть 1 Мы не одиноки во Вселенной	14
Глава 1 Визит пришельцев	14
– 1-	14
– 2-	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Тайна истуканов острова Пасхи

Евгений Кудимов

«Но есть на небесах Бог, открывающий тайны...»

Книга пророка Даниила 2—28

© Евгений Кудимов, 2018

ISBN 978-5-4493-9259-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Несколько слов к читателю

Мой мудрый и наблюдательный читатель!

Тонка грань, отделяющая так называемую реальность от вымысла и фантазии. Ибо объективно явленный мир или объективная действительность (так определяют реальность различные энциклопедические источники, и, в частности, Википедия) в любом случае воспринимается человеком на Земле и другими носителями разума во Вселенной через призму субъективного разума, не избавленного от непреднамеренного искажения истины.

Заметь, читатель, что многое из написанного земными писателями-фантастами различных эпох с течением времени из красивой или страшной, но всегда выглядящей нереальной сказки превратилось в нашу обыденную повседневность.

И напротив, некоторые научные открытия и теории, почитаемые за истину в окончательной инстанции, навсегда канули в Лета.

Кто же водил рукою ученого, открывшего закон гравитации или создавшего теорию относительности? А рукою писателя-фантаста, написавшего очередную «сказку» об инопланетянах? Не один ли и тот же Хозяин, Сочинитель?

Основная сюжетная линия этого романа была явлена автору во сне во время его пребывания на этом удивительном и загадочном острове – острове Пасхи с его сумасшедшей энергетикой, потрясающими пейзажами, дремлющими вулканами, одним из лучших земных пляжей, и, разумеется, молчаливыми, таинственными истуканами.

И автор лишь в меру своих весьма скромных способностей попытался отразить эту сюжетную линию на бумаге.

Я должен принести извинения читателю за то, что, будучи зажатым во временные тиски своей жизни, написал этот роман, скорее, как некий киносценарий, неумышленно опуская детализацию в описании, как героев произведения, так и всех событий романа.

В известном смысле, можно провести некую логическую связь между этим романом и другими произведениями автора.

Автор хочет высказать слова благодарности своим близким и друзьям, поддерживавшим мои творческие изыскания.

Книга, как всегда, предназначена для широкого круга читателей, но, в первую очередь, для тех, кто занимается поисками Истины.

Пролог

–1–

12 апреля 2015 года, международный аэропорт Барахас в Испании, регистрация посадки на самолет, улетающий через три часа из Мадрида в Сантьяго (Чили).

Пассажиров на стойке оказалось, к моему немалому удивлению, значительно больше, чем я мог предположить, но, тем не менее, все формальные процедуры прошли достаточно быстро, и мы с женой Светланой, моей неизменной спутницей, даже успели перекусить и выпить по чашке кофе в симпатичном ресторанчике с видом на взлетное поле аэродрома.

«Ну что, мечты сбываются? – я весело подмигнул жене, из-за которой, надо признаться, я, долго испытывая определенные внутренние сомнения и колебания, в конце концов, все-таки, согласился посетить этот загадочный остров, добавив заодно к поездке дополнительную экскурсионную программу – Сначала Сантьяго, затем Патагония, Огненная Земля, и через десять дней ты на острове Пасхи. Остров, о котором ты мечтала еще в школе...»

«Даже не верится – радостно выдохнула она, устраиваясь удобнее в кресле возле иллюминатора – Ты знаешь, он уже дважды мне снился! Я перечитала всю литературу о происхождении истуканов острова Пасхи, но ни одна из гипотез мне почему-то не показалась достаточно убедительной.

Одна группа ученых считает, что статуи или моаи, как их называют местные жители, были вырублены каменными топорами из вулканического базальтового туфа переселенцами с островов Полинезии, но добиться такого качества обработки поверхности и перетащить многотонных истуканов из шахты на побережье...

Лично у меня есть большие сомнения по поводу подобной версии!

А вот Тур Хейердал уверен, что у истуканов есть прямая связь с перуанскими индейцами...»

«Ладно, дорогая, на месте разберемся. Тем более, что нам, похоже, определенно повезло с гидом. Единственный на весь остров русскоговорящий экскурсовод...»

«А как его, кстати, зовут?»

«Роман – недолго покопавшись в памяти, припомнил я – Он удачно женился на местной девушке и решил остаться там навсегда. Он живет на острове уже несколько лет, прекрасно знает все их обычаи, и наверняка расскажет нам что-нибудь интересное про историю острова и про истуканов. И мне не надо будет напрягаться с синхронным переводом с английского для моей любимой жены...»

Время в полете за оживленной болтовней, как это ни странно, прошло незаметно, и вот мы уже в Сантьяго.

Окруженный со всех сторон горами, раскаленный, душный город, в котором общественный транспорт движется с нереальной, аварийно-сумасшедшей скоростью! Невозможно было без страха смотреть на пролетающие мимо автобусы, подпрыгивающие вверх на ухабах и неровностях дороги...

Куда смотрят местные гаишники?

Огромные очереди в пунктах обмена валюты, маленькие полупустые магазинчики, заваленные пластинками чилийского героя и музыканта Виктора Хары, пыльный музей Пабло Неруды, смотровая площадка на вершине горы Кристоаль с потрясающим видом на город, уютный парк Метрополитано с его маленьким зоопарком и ботаническим садом, центральный рынок Меркадо, благоухающий всевозможными гастрономическими запахами...

А талантливые уличные музыканты в вечерних тусовочных районах, играющие красивый прогрессивный рок с элементами национального фолка, добрые отзывчивые жители, обожающие провести время в местных кафетериях и пабах, и...

И все это Сантьяго!

А национальная кухня? Просто пальчики оближешь! Благодаря именно чилийской кухне, я впервые в жизни понял, каким необычайно вкусным может быть морской угорь!

Первые десять дней в этой стране пролетели как десять часов, но Бог мой, сколько впечатлений!

Ах, Патагония, Патагония! Фантастические голубые ледники, озера, частые и сильные ветры, пингвины, омары, пумы, ламы...

Край Земли, еще не тронутый человеком! Ей-Богу, дорогой мой читатель, не пожалей времени и денег для того, чтобы получить неизгладимые впечатления на всю жизнь!

А Огненная Земля, Магелланов пролив...

Но об этом, если Создателю будет угодно, я, может быть, напишу в другом романе.

И вот мы уже вновь сидим в самолете, уносящим нас в безграничную даль Тихого океана, где у черта на куличках (извиняюсь перед читателем за такое выражение) торчит их воды этот вулканический прыщ, который, по мнению авторитетных специалистов, много-много лет тому назад был Южным полюсом нашей старушки Земли.

Пять часов непрерывного полета, и мы на острове Пасхи или, как его здесь называют, Рапануи.

Из самолета было отчетливо видно, что Рапануи имеет форму прямоугольного треугольника и на нем есть несколько вулканических кратеров.

Единственный город – Анга-Роа. Жителей чуть более пяти тысяч. Как вы и сами понимаете, что для острова площадью 163,6 кв. км, это, мягко говоря, немного.

Мы поселились в отеле «Vai Moana», в котором нам любезно была предоставлена вполне уютная половина весьма симпатичного домика.

Отель находился в 400—500 метрах от океана, на берегу которого и расположилась ближайшая к нам группа истуканов в количестве пяти штук.

Будучи в душе безусловными романтиками мы тут же приняли решение обязательно встретить наш первый закат на острове Пасхи с бутылочкой хорошего французского вина и небольшой фруктовой корзинкой на берегу океана, возле истуканов.

Но это будет вечером, а пока, спешно побросав вещи в номере и дождавшись нашего гида и водителя (в одном флаконе), мы отправились вместе с ним на обзорную экскурсию по острову.

Гид Роман оказался классным парнем, добрым, отзывчивым и, в самом деле, досконально знающим историю Рапануи.

Сначала он отвез нас вулканическим кратерам Рано-Кау и Рано-Параку, самым высоким точкам острова Пасхи, от которых открывались потрясающие виды, как на остров, так и на океан. Дух захватило от этой удивительной красоты!

Какой простор, какая необъятность и безбрежность! И необыкновенная тишина, нарушаемая лишь посвистыванием ветра!

Часами можно стоять на этих вершинах, уперев глаза в безграничную даль горизонта!

А затем мы подъехали к большой группе статуй, состоящей из 15 истуканов, расположенной рядом с красивейшей бухтой.

Мы застыли неподвижно, наслаждаясь удивительным зрелищем и широко раскрыв рты от восхищения.

Величественно-важные истуканы разных размеров стояли перед нами на единой платформе, преисполненные тайн и загадочно уставив пустые глазницы вглубь острова.

И здесь Роман неожиданно сказал: «Почему-то никто не уделяет должного внимания платформе под истуканами, а ведь это самая большая загадка! Не эта новая, а старая, предыдущая, которая стояла здесь до последнего ремонта. Лично я полагаю, что и платформы, и статуи установлены представителями других цивилизаций, и вероятнее всего, инопланетных. Платформы, как мне кажется, являются своего рода приемниками и передатчиками энергии...»

«Передатчиками, говоришь? – я тут же ухватился за эту мысль, как голодная собака за кость – Интересно, интересно, расскажи-ка подробнее эту версию...»

И он рассказал нам о своих личных наблюдениях за платформами и статуями, сделанными им за период его проживания на острове Пасхи.

По его словам, иногда вечернее и ночное время он замечал весьма необычные явления возле истуканов.

Периодически платформы начинали светиться и испускать зеленоватые клубы дыма, в которых, как ему казалось, возникали какие-то странные силуэты. А порою платформы издавали повторяющиеся высокочастотные звуки, каждый раз вызывающие у Романа неизъяснимое чувство печали.

Надо отметить, что с первых же минут пребывания на этом удивительном острове, я, будучи человеком чувствительным, тоже ощутил на себе его особую энергетику

Позднее это подтвердилось и бешеной пляской магнитной стрелки компаса на круглом камне с острова Хива, и каким-то папахивающим мистикой эффектом повышения скорости движения машины с отключенным двигателем при подъеме в гору, и энергетическими пульсациями из кратеров уже остывших вулканов...

А от этих статуй и платформы фактически исходила тогда какая-то очень сильная тепловая волна, ощутимая на уровне моего физического тела.

В какой-то момент мне даже показалось, что истуканы живы и лишь притворяются мертвыми для туристов и жителей острова.

«Можно подойти потрогать платформу? – с потаенной надеждой спросила Света – Очень хочется ощутить поток времени...»

«Вообще-то, запрещено... – нерешительно произнес наш спутник – Но я могу, так и быть, отойти в сторонку минут на пять... Если кто-то увидит из местных, штраф и извинения будете приносить сами...»

«Спасибо, дружище!» – и мы решительно направились к истуканам.

Первое, что поразило меня, это то, что камни, из которых была сложена нижняя, старая часть платформы, были идеально подогнаны друг к другу и достаточно хорошо обработаны. Швы между камнями выглядели тонюсенькими ниточками

Я прикоснулся к краю платформы и сквозь мою руку, будто бы прошел мощный электрический разряд. В глазах потемнело, и в голове с чудовищной быстротой замелькали какие-то сцены, незнакомые лица...

Я вздрогнул и мгновенно отдернул руку.

«Что с тобой? – не на шутку перепугалась жена – Тебе плохо?»

«Нет, нет, все хорошо – успокоил я ее – Возможно, статикой ударило...»

Мы продолжили осмотр, но пощипывание в руке так и не прекращалось.

Когда экскурсия закончилась, мы неожиданно одновременно поймали себя со Светой на странной мысли, что нам не хочется уезжать отсюда.

«Это истуканы не хотят нас отпускать – хмыкнул я – Видимо, мы им понравились...

«Ты знаешь, а мне кажется, что эти статуи словно хотят рассказать нам что-то – задумчиво сказала жена – Что-то очень важное...»

«Возможно, ты и права...»

И когда мы возвращались к машине, меня не покидало ощущение, что каменные идолы молчаливо продолжают смотреть нам в спину.

– 2 –

Вечером мы сидели на берегу залива и с нескрываемым восторгом смотрели, как пылающий солнечный диск медленно опускается в океан на фоне молчаливых, таинственных истуканов.

Бокал терпкого вина, кусок нежного сыра с плесенью, фрукты...

А за плечами, постепенно окутывающийся мраком наш уютный домик, где нас ждет чашка чая и теплая, чистая кровать.

Много ли надо подчас для счастья, читатель?

Рядом с нами расположилась небольшая группа японских туристов, до зубов вооруженная фотоаппаратами и видеокамерами. Они долго, и я бы сказал, агрессивно расстреливали сцены заката из своей аппаратуры, а затем как-то внезапно исчезли.

И мы остались вдвоем на берегу теплого, ласкового океана. На небе засверкали первые звездочки.

И воцарилась звенящая тишина, нарушаемая лишь ритмичным плеском волн.

Можно сказать, почти полная идиллия!

И тут неожиданно-негаданно, словно из-под земли перед нашими глазами возникла мужская фигура, закутанная в светло-серый балахон.

«Извините, я не помешаю вам? – на вполне приличном русском языке спросил загадочный незнакомец – Вышло так, что проходя мимо, я услышал фрагменты вашего разговора и решил кое-что рассказать вам...»

Мужчина был среднего роста, лет 25—30, с правильными чертами лица, смуглой кожей и немного печальными глазами.

«Еще один наш россиянин на Рапануи? Турист или бизнесмен? А может быть, как и Роман, женился на местной девушке и теперь проживает постоянно здесь?» – быстро замелькали в голове назойливые мысли.

«Хотя, нет, у него совершенно не европейская внешность. Он скорее похож на перуанских инков...»

Пять лет тому назад мы со Светланой провели целый месяц в Перу и довольно тесно пообщались с местными коренными жителями, индейцами-инками. Поездка произвела на нас очень сильное впечатление и потому сохранила в памяти много деталей и подробностей.

«Нет, вы абсолютно правы, я не из России – незнакомец будто прочитал мои мысли – Я давно живу на этом острове, а русский язык выучил, также как и английский, прочитав большое количество современной литературы. Я очень уважаю российскую культуру...»

«Простите за бесцеремонность – вмешалась в разговор жена – Но вы совсем не похожи на рапануйцев или полинезийцев. В вас, пожалуй, есть что-то индейское...»

«Вы угадали – дружески улыбнулся незнакомец – Я действительно родился и вырос в племени инков на далеком берегу Южной Америки, и зовут меня на вашем языке Белый Орел...»

«Очень приятно – я протянул ему руку – Евгений. А это моя жена Светлана...»

«А я ведь знаю вас, Евгений...» – улыбка индейца стала еще шире.

«Знаете меня?» – удивлению моему не было границ.

«Да, знаю – в голосе незнакомца почему-то зазвучали теплые нотки – Видите ли, три года назад я прочитал ваш роман, а сегодня совершенно случайно узнал в отеле «Vai Moana» о вашем приезде...»

«И какой же из трех романов, позвольте вас спросить, вам сподобилось прочесть?» – степень моего изумления стала просто зашкаливать.

«На острове Пасхи, в какой-то тьме тараканьей, непонятный, странный индеец читал романы малоизвестного русского писателя...»

«Третья рукопись Иоанна» – совершенно серьезно ответил он – И вы знаете, роман ваш мне понравился. Отчасти, моя встреча с вами и является следствием того, что я смог увидеть за основной сюжетной линией этого произведения. Так сказать, иной смысл...»

«Боже мой! Какие странные встречи преподносит мне провидение! – подумал я – В ночном Иерусалиме, в пещере Будды под Бомбеем, в Риме возле фонтана Треви, на Большом коралловом рифе в Австралии, в токийском метро, а теперь и здесь...»

А вслух сказал: «Ну и что же вы хотите поведать нам, таинственный незнакомец, на берегу острова Пасхи?»

«Правду об истуканах – тихая улыбка вновь скользнула по его лицу – Разве вы не хотите ее узнать?»

«Конечно, хотим – радостно вскричала Света – Еще как хотим...»

«Хорошо. Ну, так слушайте... – и он присел на корточки возле нас – Это история о молодом индейце Кваху, который оказался очевидцем ряда событий, имеющих непосредственное отношение к появлению на острове Пасхи каменных истуканов...»

Часть 1 Мы не одиноки во Вселенной

Глава 1 Визит пришельцев

– 1-

10 октября 1245 года, восточное подножье Перуанских Анд, омываемое водами бурной горной реки Урубамба. На левом берегу реки, в ущелье Пикчу, там, где берут начало пышные леса Амазонии, раскинулось несколько поселений инкской империи Синчи Рока.

Вечерело. Солнце быстро клонилось к западу, окрашивая вершины гор причудливым темно-розовым цветом, от воды потянуло прохладой. Женщины племени Манко Капака с первым ударом большого барабана, как обычно, потянулись молчаливой цепочкой на поляну для разведения костров.

Вскоре послышались и первые мягкие ритмичные удары малых барабанов, приглашающих служанок старшего жреца к огню для приготовления пищи. Через некоторое время в воздухе аппетитно запахло маисовой похлебкой, печеным картофелем и жареным мясом.

Волшебные звуки, вырезанной из тростника флейты кены, призывно зазвучали в вечерней тишине, созывая инков, от мала до велика, на ритуальную трапезу.

Жрецы воспели хвалу Пачамаме – главному божеству Земли, богине плодородия и возложили скромные дары ее каменному изваянию. Затем они благословили застолье, и служанки приступили к раздаче пищи.

Ах, этот неповторимый вкус мяса и картофеля, приготовленного на открытом огне, да еще на свежем воздухе! Ей Богу, читатель, есть чему позавидовать и поучиться у наших далеких предков!

Ночная мгла тихо и незаметно окутала окрестности, в небе ярко зажглись первые звезды, и все инки после сытного ужина разбрелись по своим хижинам. Лишь двое караульных были обречены провести ночь возле костра, охраняя мирный сон племени и поддерживая огонь.

Но не только стражники бодрствовали в эту волшебную, звездную ночь.

У самого берега реки среди камней, возле перевернутых лодок, неподвижно застыли две фигуры: мужская и женская. Это были сын жреца Укумайу по имени Кваху и его невеста Алгома, дочь Турикука, смотрителя селения, пропавшего семь лет назад при весьма загадочных обстоятельствах.

За неделю до исчезновения он успел подарить красавице-дочери медальон, сделанный из неизвестного голубого металла в форме четырехгранного человеческого лица с крупными выпученными глазами, и сказал при этом странные слова: «Это знак богов Солнца Инти, сошедших с неба много лет тому назад. Всегда храни его при себе, дочь моя. И знай, что боги скоро вернутся и найдут тебя по этому медальону, и сделают твоего будущего мужа Верховным жрецом инков. Только не говори об этом никому...»

Турикук погладил девочку по голове и, глядя на пылающий в очаге огонь, придался воспоминаниям: «Прадед моего отца рассказывал своим детям, что боги уже помогали людям в давние времена основать великое царство, именуемое Атлантидой. Они научили их обрабатывать камни как глину, метать огненные стрелы, летать по воздуху, распознавать небесные светила, лечить все болезни...

Это были добрые боги, и похожи они были на нас...»

Он откашлялся и продолжил: «Однако, другие боги, злые, со змеиными головами, узнав об этом, разгневались и бросили на Землю огромный пылающий шар, и Атлантиду поглотила большая вода. Большинство из жителей царства погибли, но немногие уцелевшие сумели после долгих странствий добраться до новой суши и передать своим потомкам правду об Атлантиде...»

В тот вечер, когда Турикук бесследно исчез, над поселением инков разразилась сильная гроза. Одна из молний попала в дерево, стоящее перед хижинкой наблюдателя, и оно вспыхнуло словно сухая солома.

Турикук, испугавшись, что огонь может перекинуться на его жилище, выбежал наружу. Вслед за ним выскочила и разбуженная сильным грохотом жена вместе с маленькой Алгомой.

И тут девочка увидела, как внезапно ослепительно белый луч света опустился с небес и накрыл отца сверкающим колпаком. Луч был настолько ярким, что на минуту-другую лишил зрения и Алгому, и ее ослепевшую мать.

Через несколько мгновений они открыли глаза, но Турикука уже не было. И лишь в небе еще можно было недолго наблюдать быстро удаляющийся диск, помигивающий различными цветами.

Странная пропажа отца не могла не повлиять на впечатлительную Алгому, и она решила для себя непременно разыскать Турикука. Ведь она так любила его. Объяснения старейшин племени о том, что ее отец был унесен богами в свою обитель на небеса, не устраивали ее, и она часто досаждала взрослым вопросами, ставящими их в тупик.

«Что такое Солнце, почему оно светит и греет, а луна только светит?» «Могут ли птицы долететь до звезд?» «Кто и зачем создал звезды?»...

Соседи и родители не раз заставляли ее сидящей в вечерние часы на лужайке, перед домом, с задранной головой, и пристально всматривающейся в звездное небо.

«Что ты хочешь увидеть там, наверху?» – частенько спрашивали ее взрослые.

«Другие миры...» – отвечала Алгома.

Еще, будучи подростком, Кваху полюбил эту тихую, задумчивую девочку, словно постоянно носящую в себе какую-то тайну и так не похожую на других своих сверстниц.

Пройдя в прошлом году обряд посвящения в мужчины, состоявшийся как всегда, в праздник копак райми первого месяца сезона дождей, Кваху получил согласие родственников девушки взять ее в жены, и через два месяца должна была состояться их свадьба.

Юноша был на седьмом небе от счастья, и теперь он, молча, с нескрываемой нежностью, любовался тонким профилем Алгомы, золотыми серьгами в ее маленьких ушах, стройной фигурой, облаченной в белоснежную тунику.

Полная луна, эта загадочная колесница ночи, щедро источала свой чарующий свет на влюбленную пару, заставляя их сердца биться быстрее.

Алгома взглянула на нее и ахнула: «Посмотри на небо, Кваху! Ты видишь яркие вспышки, там, на луне?»

Он неохотно обратил свой взор в указанную сторону, и чуть было не потерял дар речи. Воистину, казалось, что на поверхности спутника Земли и возле него возникают один за другим и пропадают маленькие светящиеся огненные шары.

«Что это? – обомлел юноша – Это боги солнца хотят уничтожить ночное светило? Или разгневался сам Нецауалькойотль?»

«Не знаю... – завороченно глядя на небо, ответила девушка – Я раньше не видела ничего подобного...»

Несколько минут они жадно всматривались ввысь, пытаясь дополнительно разглядеть хоть что-нибудь еще на мерцающем небосводе. Но, увы, тщетно!

Вслед за тем Алгома опустила взгляд вниз и тут же вскрикнула от неожиданности и испуга: «Кваху, кажется, мой медальон оживает!»

И впрямь, глаза на четырехгранном лице неизвестного существа зажглись и засветились необычным пульсирующим зеленым светом.

«О боги! Твое украшение заколдовано? – изумился молодой человек – Осторожнее, Алгома, видимо, злые духи вырываются из него, и они могут войти в тебя через глаза и уши...»

«Не волнуйся, милый, – успокоила его девушка – Я думаю, что это добрые боги подают нам свой знак. Так говорил мой отец...»

И не успела она закончить фразу до конца, как над вершинами темнеющих на противоположном берегу Урубамбы гор сначала возникло солнцобразное свечение, а затем оттуда вылетело кроваво-красное раскаленное блюдо и стремительно понеслось в сторону деревни инков.

За долю секунды до падения от блюда, выросшего в размерах до 20—25 метров в диаметре, отделился небольшой фрагмент, и обе части летящего объекта с оглушительным грохотом врезались в песчаную косу на расстоянии прямой видимости от наших героев, подняв при этом обширное облако пыли и грязи.

– 2 –

«Давай подойдем поближе и посмотрим на эту летающую повозку – первой преодолев чувство растерянности, шепнула Алгома на ухо обомлевшему юноше – Может быть, там есть кто-то живой, нуждающийся в нашей помощи...»

«А ты не боишься, что это прилетели злые боги, о которых рассказывал твой отец? – голос Кваху задрожал от возбуждения – И они вернулись, чтобы забрать нас в подземный мир Ука Пача...»

«Нет, нет, это хорошие боги – убежденно сказала девушка – И медальон этот зажегся неслучайно, ведь он был оставлен прадеду именно хорошими богами...»

Взрослые инки, мужчины и женщины, разбуженные падением небесного тела, вывалили из своих жилищ с оружием в руках и торопливо бросились к реке.

Аренк и Точо, два близких друга Кваху, возглавляли толпу взбудораженных индейцев.

«Что случилось, Кваху? – нетерпеливо спросил подбежавший первым Аренк – Неужели разгневался бог грома и молний Катекиль и метнул на землю свой огненный молот? Или сам Супай, хозяин Ука Пача, выбрался из мрака пещеры наружу?...»

«Не знаю, я никогда не видел ничего подобного – ответил сын жреца, уже пришедший в себя к этому времени от потрясения – Это было, скорее, похоже на летающее блюдо или шляпу...»

«А что это вы тут делали вдвоем в столь позднее время? – с плохо скрываемой ревностью и злобой скрипнул зубами молодой воин Пэйта, являющийся дальним родственником Алгомы, и до последнего времени претендовавший на руку и сердце индейской красавицы, – Лишь кровожадные кугуары не спят по ночам...»

«Успокойся, Пэйта – примиряюще улыбнулась ему девушка – Мы просто любовались звездным небом вместе с моим женихом...»

«В любом случае, мы должны немедленно осмотреть место ее падения – Кваху сделал вид, что не заметил вспышки ревности неудачливого соперника – Со мной пойдут пять воинов. Аренк, Точо, Тиис, Кем и...»

«Возьми меня с собой! – выразительно сверкнул глазами Пэйта – Я не испугаюсь небесных демонов...»

Кровь бурлила в нем, и он явно не терял надежды произвести положительное впечатление на пылкую Алгому.

«Ладно – вынужденно кивнул головой Кваху – Ты пойдешь с нами...»

«И я! – тоном, не терпящим возражений, произнесла Алгома – Я почему-то убеждена, что мой талисман там пригодится...»

«Ну, хорошо – с большой неохотой согласился Кваху – Идем...»

Открывшаяся перед ними картина так поразила любопытных индейцев, что трое из них невольно попятились назад, приседая на корточки, и лишь Кваху вместе с Алгомой, Аренком и Пэйттой подошли к самому краю гигантской воронки, из которой торчал дымящийся металлический аппарат, внешне напоминающий перевернутую вниз тарелку со слегка опущенными краями.

На его закопченной поверхности отчетливо просматривались сквозные пробоины и вмятины, повсюду стоял удушливый запах гари. Песок вокруг воронки оплавился, превратившись в блестящее стекло с зеленоватым оттенком.

Вдруг на боковой стенке летательного аппарата бесшумно распахнулась дверца вытянутой яйцеобразной формы, и в образовавшемся проеме возникла, как показалось индейцам, высокая мужская фигура. Незнакомец сделал вперед несколько неуверенных шагов, сопровождаемых сухим потрескиванием искрящегося вокруг его головы венца пламени, затем пошатнулся и упал навзничь.

«Мы с Аренком спустимся к нему вниз – решительно произнес Кваху – Остальные ждите нас здесь, наверху...»

«Будьте осторожнее – Алгома пылко обхватила юношу двумя руками – Постарайтесь не разгневать богов, окажите им необходимые знаки уважения...»

Кваху и Аренк осторожно приблизились к краю аппарата, однако незнакомец продолжал лежать неподвижно, не проявляя никаких признаков жизни.

Внешность его, хотя и имела, несомненно, определенные человеческие черты, тем не менее, разительно отличалась от внешности индейцев: прямоугольный вытянутый череп, надбровные дуги, смыкающиеся в одну линию и тяжело нависающие над глазными впадинами и крупным седловидным носом, длинные уши и сильно вытянутый подбородок. Ростом он был более двух метров, но почему-то узок в плечах.

«Кого же он мне напоминает? – задумался Кваху и тут же хлопнул себя ладонью по лбу – Ба, ну, конечно же, медальон, подаренный Алгоме отцом...»

«Кваху, это демон, не человек! – вскричал Аренк, указывая пальцем на застывшее тело незнакомца – Смотри, из его ран струится синяя кровь...»

И вправду, из трех круглых отверстий на груди пришельца, выделялась жидкость синеватого цвета.

Кваху опасливо прикоснулся к его торсу и сразу же отдернул руку назад. Тело незнакомца наощупь было твердым и холодным как камень.

«О боги! – вскричал потрясенный юноша – Он и правду не из плоти и крови! Кто же он такой? И что он здесь делает? Откуда и зачем он прилетел сюда?...»

«Кваху! – голова Алгомы свесилась над ямой – Бросьте этого истукана, он мертв! Скорее наверх! Луч от моего медальона указывает на следующую воронку. Там кто-то есть! И наверняка, живой! Поспешите!»

«Останешься здесь для наблюдения – приказал сын жреца своему другу Аренку – В случае чего, подашь сигнал...»

Выбоина, в которой лежал второй фрагмент летательного аппарата, находилась рядом в 150—200 метрах правее, вдоль излучины Урубамбы. Четверо индейцев уже нетерпеливо толкались возле нее в ожидании Кваху и его подруги.

Вторая часть аппарата представляла собой уменьшенную копию первого, но увенчанную прозрачным стеклянным колпаком, без всяких наружных повреждений и деформаций.

Под стеклом можно было ясно различить три фигуры существ, пристегнутых к своим сиденьям блестящими белыми ремнями. Они также были похожи на людей, хотя, безусловно, имели и существенные отличия. Отсутствие волосяного покрова, непропорционально большие головы, синий цвет кожи, крупные миндалевидные глаза, прикрытые полупрозрачными веками, тонкие длинные руки с четырьмя перепончатыми пальцами, короткий нос и маленькие уши...

Приборная панель переливалась десятками вспыхивающих и гаснущих разноцветных огоньков, легкая вибрация сотрясала корпус космической тарелки.

В тот момент, когда потрясенные индейцы пристально рассматривали пришельцев, одно из существ резко открыло глаза и, увидев незваных гостей, попыталось приподняться с места.

«Ах! – воскликнула охваченная суеверным страхом девушка – Это они! Боги пробуждаются!»

Ошеломленные воины также отшатнулись от стеклянного колпака и пали ниц на колени с поднятыми вверх руками.

Однако существо неожиданно застыло на миг перед стеклом, а затем обмякло и безвольно рухнуло на свое сидение.

«Помогите им! Срочно! – закричала Алгома – Они нуждаются в нашей помощи, разве вы не видите?»

Кваху и Точо незамедлительно бросились к аппарату, но все их попытки открыть или разбить колпак оказались безрезультатными. Удары копий и топоров не оставляли на его стеклянной поверхности даже малейшего следа.

Уже отчаявшись, Кваху случайно нажал на какой-то ромбовидный выступ оболочки, и колпак тут же распахнулся.

Индейцы бережно извлекли тела пришельцев наружу и перенесли их в хижину Алгомы, где их уже в нетерпении поджидал старший жрец Кем.

Он внимательно осмотрел пришельцев и радостно выдохнул: «Да, это они, спустившиеся с небес боги, о которых мне много рассказывали мой покойный дед и твой отец, Алгома, Они не причинят вреда бедным инкам. Мы можем доверять им...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.